

Глава 22

Резкий звук пощёчины мгновенно растаял в воздухе.

В кабинете вновь воцарилась ледяная тишина, в которой можно было услышать падение иглы.

Шэнь Гужо растерянно смотрел на Бо Юя, чьё лицо он только что ударил. На мгновение он перестал слышать собственное дыхание.

Сердце же, напротив, забилося в груди необъяснимо быстро и тяжело.

— Твою мать?! Парни, вы что творите!

В этот момент в дверях кабинета раздался оглушительный, грубый голос Фан Чжэнъяна.

Он появился в дверях в тот самый миг, когда услышал звук пощёчины, и замер на месте в полном недоумении, приоткрыв дверь лишь наполовину.

Его голос гремел так, словно собирался пробить потолок.

Шэнь Гужо сильно испугался, и его рука, которую он ещё не успел убрать от Бо Юя, испуганно дрогнула.

Бо Юй нахмурился, успокаивающе накрыл ладонью руку молодого человека, а затем медленно отпустил. Его холодный взгляд, словно ледяной ветер, впился в Фан Чжэнъяна.

Фан Чжэнъян, обладая толстой кожей, выдержал холодный взгляд и вошёл в кабинет. Он с недоумением окинул взглядом позы двух людей у стола.

— Это у вас что за игры такие?

— ... — Бо Юй подавился своим холодным тоном. — Следи за словами.

— О, я имел в виду, как старший брат Шэнь оказался на столе, — быстро поправился Фан Чжэнъян. — С чего это вдруг ты дал пощёчину старине Юю?

Бо Юй, с невозмутимым видом, помог Шэнь Гужо спуститься со стола. Дождавшись, пока тот твёрдо встанет на ноги, он сжал пальцы и отдернул руку.

В словах Фан Чжэнъяна был скрытый смысл, и он, что было редкостью, сухо объяснил:

— Я его попросил.

Фан Чжэнъян посмотрел на молчаливого Шэнь Гужо, испытывая сочувствие к добродушному молодому человеку.

— С ума сошёл? Зачем ты просил старшего брата Шэня бить тебя?

— Меньше спрашивай, — отрезал Бо Юй.

— Хех, — хмыкнул Фан Чжэнъян. Какие могут быть секреты между лучшими друзьями? — Тебе опять стало плохо, да?

Он был уверен:

— Как раз и старший брат Шэнь был здесь, ты точно не сдержался и снова его обнял.

— А потом тебе стало совестно, и ты попросил старшего брата Шэня влечь тебе пощёчину, чтобы выпустить пар.

— Ну, скажи, я угадал или нет?

Шэнь Гужо молча покосился на Фан Чжэнъяна, который попал в самую точку.

Заметив смысл во взгляде молодого человека, Бо Юй, оказавшись под двойным давлением, промолчал.

Его реакция явно подтверждала правоту Фан Чжэнъяна, и тот самодовольно выпрямился. Краем глаза он вдруг заметил что-то красное.

— Постой, старина Юй, почему у тебя уши красные?

Проблема была в том, что на лице, которое только что ударил молодой человек, не было никаких следов.

— Старший брат Шэнь, когда ты его бил, случайно не задел ухо? — с любопытством спросил Фан Чжэнъян.

— ...

Странное ощущение, которое он старался игнорировать, было так легко подмечено Фан

Чжэнъяном.

Уши Бо Юя вспыхнули. Кровь прилила к ним, вызывая чувство распирания и онемения, словно они взяли на себя весь жар от пощёчины.

Даже не касаясь и не глядя, он мог представить, как они налились кровью.

Как раз в тот момент, когда Шэнь Гужо, услышав слова Фан Чжэнъяна, собирался посмотреть на уши Бо Юя, тот, словно пытаясь скрыть что-то, подошёл к кулеру за водой.

Видя, что Фан Чжэнъян торчит здесь, Бо Юй всё больше раздражался.

Он обошёл Фан Чжэнъяна и, холодно бросив три слова, спросил:

— Тебе нечем заняться?

— Я закончил работу, почему бы мне не быть свободным? — беззаботно ответил Фан Чжэнъян, глядя на спину своего друга, идущего за водой.

С этими словами он подошёл к Шэнь Гужо и с беспокойством спросил:

— Старший брат Шэнь, старина Юй бывает груб, он сам-то не ушибся, а твою руку не отбил?

Шэнь Гужо провёл ладонью по брюкам. Лёгкое онемение всё ещё ощущалось на коже.

Казалось, ощущение прикосновения к щеке Бо Юя всё ещё оставалось на ладони.

Это был первый раз, когда он кого-то ударил, да ещё и по... принуждению.

Шэнь Гужо только хотел сказать, что ему не больно.

— Больно?

Вернувшийся с водой Бо Юй, с изменившимся лицом, уже опередил его.

Они стояли лицом к лицу, и Шэнь Гужо покачал головой.

— ...Не больно.

Он колебался, затем посмотрел на профиль Бо Юя.

— Тебе больно?

— Мне тоже не больно, — успокоил его Бо Юй.

— Ох, — произнёс Шэнь Гужо.

Это был его обычный тон ответа, который он использовал с близкими людьми.

Но, услышав слова Бо Юя, он вздохнул с облегчением.

Он ударил человека, и, к счастью, не причинил ему боли. Сам того не заметив, он ответил в своей привычной манере.

Бо Юй поставил стакан на стол и, повернувшись к Фан Чжэнъяну, спросил:

— Закончил работу и не идёшь домой, прибежал ко мне в кабинет, есть дело?

— Я после совещания сказал старшему брату Шэню, что приду к тебе спросить, кто его отвезёт домой, ты или я?

— Я, — ответил Бо Юй.

— Ладно, — пожал плечами Фан Чжэнъян. — Оборудование для озвучки, которое компания заказала для старшего брата Шэня, доставили к его квартире. Помоги ему потом занести и установить.

— Угу.

По дороге домой Шэнь Гужо по-прежнему сидел на заднем сиденье машины Бо Юя.

Несмотря на то, что недавно в кабинете он помог Бо Юю справиться с недомоганием, опыт подсказывал, что это состояние может быть недолгим, и лучше перестраховаться.

По крайней мере... больше не должно было случиться такого, чтобы его заставляли кого-то бить.

Глядя на палец Бо Юя с повязкой на руле, Шэнь Гужо размышлял об этом, когда на его телефоне внезапно появилось сообщение от Чэнь Юя.

[А Юй: Котик, которого сильно щиплют за щёчки.jpg]

[А Юй: Я говорю тебе, если бы я не пришёл к тебе домой и не услышал от дяди Шэня, я бы и не знал, что ты переехал в город Ханбай на работу.]

[А Юй: Быстро, скинь мне свой новый адрес.]

Шэнь Гужо послушно набрал адрес квартиры и отправил его.

Отправив сообщение, он подождал немного, но ответа от Чэнь Юя не последовало.

Убрав телефон и подняв глаза, он увидел, что пейзаж за окном уже сменился парковкой у их дома.

Шэнь Гужо взял папку с документами из компании, и они вместе с Бо Юем вышли из машины.

— Давай я, — протянул руку Бо Юй.

Не успел Шэнь Гужо и рта раскрыть, как папка уже оказалась в руках Бо Юя, который направился к лифту.

Ему оставалось лишь молча последовать за ним.

Поднявшись на лифте, они увидели у двери то самое оборудование для озвучки, о котором упоминал Фан Чжэнъян.

Огромная картонная коробка преграждала вход в квартиру Шэнь Гужо.

В итоге, папку, которую он так и не смог забрать по дороге, Бо Юй положил на коробку и поднял всё вместе.

Похоже, слова Фан Чжэнъяна о том, что он будет ему служить верой и правдой, сбывались.

— Бо Юй, я сам могу, — смущённо пробормотал Шэнь Гужо.

Бо Юй, словно не слыша, мягко, но с лёгким нажимом произнёс:

— Открывай.

Шэнь Гужо взглянул на напряжённые мышцы рук Бо Юя, когда тот поднимал коробку, и, вздохнув, пошёл открывать дверь.

— В кабинет? — спросил Бо Юй, занося коробку.

— Угу, — ответил Шэнь Гужо, доставая из обувного шкафа гостевые тапочки. Дождавшись, пока Бо Юй переобуется, он провёл его в кабинет.

Компания позаботилась о многом, предоставив Шэнь Гужо не только микрофон и прочее стандартное оборудование.

Вскоре под столом, благодаря умелым рукам Бо Юя, появилось множество проводов, подключённых к экрану, который Фан Чжэньян заранее установил на стене.

Простой кабинет быстро приобрёл вид профессиональной студии звукозаписи.

Шэнь Гужо, который всё это время не мог ничем помочь, мог делать лишь мелочи.

Например, налить Бо Юю стакан воды, чтобы утолить жажду, или держаться от него подальше, чтобы тот мог работать в наилучшем состоянии.

Он без дела прислонился к дверному косяку кабинета, наблюдая за высокой фигурой, настраивающей телесуфлёр.

— Что хочешь на ужин?

Высокая фигура внезапно задала ему этот непонятный вопрос.

— ...Что? — переспросил Шэнь Гужо, опешив.

— Приготовлю тебе ужин, — сказал Бо Юй, не отрываясь от телесуфлёра, словно это было сказано между прочим.

Шэнь Гужо понял и на мгновение потерял дар речи.

Неужели он и вправду собирается кормить его три раза в день...

Подумав, Шэнь Гужо смущённо улыбнулся.

— Лук...

— Динь-дон.

Звонок в дверь.

Шэнь Гужо растерянно моргнул, не понимая, кто мог прийти в это время.

Он успел произнести лишь одно слово из пяти — «яичный пудинг с зелёным луком» — и был вынужден прерваться.

— Я пойду открою.

Бо Юй нахмурился, глядя на удаляющуюся спину молодого человека. Тот же вопрос — «кто бы это мог быть?» — возник и в его голове.

Обеспокоенный, он последовал за ним.

В прихожей Шэнь Гужо посмотрел в глазок, но ничего не увидел.

Странно... никого нет?

Звонок прозвучал снова.

Шэнь Гужо, накинув цепочку, открыл дверь, чтобы посмотреть, кто там.

— Сюрприз!

За дверью появился Чэнь Юй, улыбаясь и махая ему рукой.

Шэнь Гужо на мгновение опешил, затем снял цепочку и полностью открыл дверь, явив Чэнь Юя во всей красе.

— Ты как здесь оказался?

— Пришёл поздравить с новосельем, пока свободен, — с притворной обидой сказал Чэнь Юй. — Переехал и даже не сказал, уже не считаешь меня другом?

— Считаю, — ответил Шэнь Гужо.

— Шучу, шучу, — рассмеялся Чэнь Юй. — Удивлён меня видеть?

— Удивлён, — кивнул Шэнь Гужо.

Чэнь Юй обрадовался ещё больше и, обняв друга за плечи, повёл его в дом.

Затем он заметил, что в доме был не только Шэнь Гужо. В гостиной стоял высокий парень и мрачно смотрел на них.

— А это кто? — прошептал Чэнь Юй на ухо Шэнь Гужо.

Шэнь Гужо, не скрывая своего недовольства, отстранился и смахнул руку Чэнь Юя со своего плеча.

Перед Бо Юем он на секунду задумался, как их представить, и в итоге свёл всё к одному слову:

— Сосед.

Бо Юй, поджав губы, с нечитаемым выражением лица, уставился на молодого человека.

— А, сосед моего Гужо. Привет, привет, — поздоровался Чэнь Юй, почёсывая подбородок и бормоча себе под нос: — ...какой-то знакомый.

— Моего? — холодно произнёс Бо Юй. Его голос был обращён к незнакомцу, но взгляд был прикован к молодому человеку.

В этих двух спокойных словах не было никаких эмоций, но Чэнь Юй почему-то уловил в них враждебность.

— Это мой друг, пришёл поздравить с новосельем, — сказал Шэнь Гужо.

— Привет, — равнодушно бросил Бо Юй, вновь обращаясь к человеку рядом с молодым человеком.

Чэнь Юй сухо усмехнулся и неловко спросил Шэнь Гужо:

— А что сосед делает у тебя дома?

— Помогает.

Раз уж Шэнь Гужо попросил его о помощи, Чэнь Юй не мог не похвалить:

— Вот это я понимаю, добрый сосед.

— ...

Лицо Бо Юя стало ещё холоднее, и лишь при взгляде на Шэнь Гужо оно немного потеплело.

— С оборудованием всё в порядке, не буду вам мешать, я пойду.

Шэнь Гужо оставил Чэнь Юя и проводил Бо Юя до двери.

— Спасибо, что помог с оборудованием.

— Угу, — ответил Бо Юй. Переобувшись, он уже было вышел за дверь, но вдруг остановился и, обернувшись, спросил: — Ужин... всё-таки придёшь?

С Чэнь Юем здесь Шэнь Гужо не мог быть настолько наглым, чтобы тащить друга ужинать к Бо Юю.

Он покачал головой.

— Наверное, нет.

— ... — Бо Юй с трудом выдавил из себя «угу» и, раздражённый без причины, подошёл к своей двери, сжимая ручку до побелевших костяшек.

Шэнь Гужо собрался закрывать дверь.

Бо Юй, заметив это краем глаза, резко отпустил ручку.

— Подожди.

Шэнь Гужо, стоя у двери, с недоумением посмотрел на него.

— Угу?

— ...

Бо Юй молчал, но, глядя в чистые, как вода, глаза молодого человека, не увидел в них ни торопливости, ни нетерпения.

Его сердце невольно забилось быстрее. Он отвёл взгляд и сказал:

— Сегодняшнее лечение... если у тебя нет времени... можно отложить.

Сказав это, он нахмурился, чувствуя, как ногти впиваются в ладонь.

Шэнь Гужо чуть не забыл, что на вечер у них было запланировано это дело.

— Можно не откладывать.

Ногти Бо Юя отпустили кожу.

— Я не знаю, когда уйдёт мой друг, — с виноватым видом добавил Шэнь Гужо. — Если я приду, то, возможно, будет поздно.

— Если для тебя это слишком поздно...

— Не поздно, — прервал его Бо Юй. — Я буду ждать тебя дома.

Шэнь Гужо больше ничего не сказал, лишь тихо произнёс «хорошо».

Проводив молодого человека взглядом до его закрывшейся двери, Бо Юй вернулся к себе.

Немного позанимавшись в гостиной, он позволил поту смыть внутреннее беспокойство.

Приняв быстрый горячий душ, он понял, что пришло время ужина.

Обычно он ужинал один, не утруждая себя особыми приготовлениями — достаточно было чего-нибудь, чтобы утолить голод.

Однако, зайдя на кухню и вспомнив то единственное слово «лук», которое произнёс молодой человек, Бо Юй не удержался и открыл холодильник.

Когда он опомнился, на столе уже стояли три блюда, связанных с луком.

— ...

Бо Юй некоторое время смотрел на эти три блюда, не чувствуя ни малейшего аппетита.

Оставалось только накрыть их пищевой плёнкой, убрать в холодильник и подождать, пока аппетит появится.

Затем, закрывая холодильник, его взгляд упал на клубничный торт, который доставили утром.

Бо Юй, не колеблясь, достал торт вместе с коробкой, вышел из кухни и направился к соседней двери, чтобы позвонить.

После трёх звонков в квартире молодого человека было тихо, и никто не открывал.

Бо Юй, не сдаваясь, позвонил ещё раз.

Убедившись, что дома действительно никого нет, он с равнодушным видом вернулся к себе, взял телефон и написал сообщение.

[Коу: Не дома?]

Шэнь Гужо получил сообщение от Бо Юя, когда они с Чэнь Юем были в торговом центре и покупали продукты для ужина.

Он не умел готовить, но Чэнь Юй умел.

[Лань Лань: В торговом центре.]

[Коу: Оставил клубничный торт у твоей двери, не забудь съесть, когда вернёшься.]

[Коу: Фото.jpg]

[Лань Лань: Зачем мне? Ты сам не ешь?]

[Коу: Специально для тебя купил.]

Шэнь Гужо, уставившись на слово «специально» на экране телефона, на мгновение задумался.

Кажется, Фан Чжэнъян говорил, что Бо Юй не ест слишком сладкое.

Но... зачем специально покупать для него? Он ведь уже получил подарок на новоселье.

Чэнь Юй, выбрав свиную грудинку, обернулся и увидел, что тот замер.

— Кто тебе пишет? Так увлѣкся.

— Бо Юй.

— А, твой сосед? Что он тебе пишет?

— Принѣс торт, оставил у двери, — сказал Шэнь Гужо, убирая телефон.

— Твой сосед и вправду такой хороший? — задумался Чэнь Юй.

— Да, — кивнул Шэнь Гужо, толкая тележку вперед. — Он очень хороший человек.

— В ком ты видишь что-то плохое? — сбеспомощной улыбкой сказал Чэнь Юй.

— Серьезно, мой дорогой Жо, вне дома всё не так, как у нас.

— Иногда нужно быть осторожнее, особенно сейчас, когда ты живѣшь один. Будь бдительнее с незнакомцами.

— Бо Юй не незнакомец, — поправил его Шэнь Гужо.

— Знаю, знаю, вы же соседи, — вздохнул Чэнь Юй.

— Не только соседи, — объяснил Шэнь Гужо. — Мы работаем в одной компании, и ещё...

Он проглотил слова «у нас соглашение». Это касалось тайны болезни Бо Юя, и он не мог об этом рассказывать.

— В общем, мы не знакомцы, — сказал Шэнь Гужо. — И он действительно хороший человек.

— Ладно, ладно, сдаюсь, — сказал Чэнь Юй. — Но почему мне кажется, что он мне кого-то напоминает?

— Ты его видел, — сказал Шэнь Гужо, останавливаясь у кассы самообслуживания.

— А? Когда? — удивился Чэнь Юй, сканируя товары.

— На выставке.

Чэнь Юй, продолжая сканировать, медленно расширил глаза.

— Тот самый Бог Льда, который проработал всего один день?

— Да.

— Вот это судьба, — пробормотал Чэнь Юй.

Шэнь Гужо слегка моргнул. Он понимал, что за их встречами стоял Фан Чжэньян.

Но разве это нельзя было назвать «судьбой»?

— Да.

Пожинав в одиночестве, Бо Юй, как обычно, вышел на балкон с телефоном, чтобы переварить пищу.

Но на этот раз его взгляд невольно метнулся к соседнему балкону.

Окно в пол было приоткрыто, шторы не задернуты.

Тёплый закатный свет падал на окно, не позволяя разглядеть, что внутри, но было видно, горит ли свет.

Бо Юй отвёл взгляд от тёмного окна, поднял его и случайно наткнулся на сушилку для белья.

Словно что-то укололо его в глаз, он тут же поспешно отвёл взгляд на улицу.

Телефон чуть не выпал из рук, ударился о перила балкона и упал к ногам Бо Юя.

Бо Юй прижал руку ко лбу и, опустив голову, посмотрел вниз с одиннадцатого этажа. Его дыхание задрожало от головокружения.

Тысячи мыслей внезапно вышли из-под контроля.

Внезапно промелькнувший образ завладел его сознанием, переноса его к молодому человеку. Он вспомнил нежную кожу под пальцами, выступающие позвонки, которые он перебирал один за другим, поднимаясь вверх.

Тёплую, как разогретый клубничный джем.

Бо Юй резко нахмурился. Он тряхнул головой, но образ не исчезал. Пошатываясь, он покинул балкон.

Он поспешно вошёл в ванную в спальне, включил холодный душ и, не снимая домашней одежды, встал под ледяные струи, льющиеся с головы до ног.

Через час Бо Юй, бледный, вышел из спальни в другой одежде.

Вернувшись на балкон, он молча поднял телефон с пола. После очередного странного приступа он наконец не выдержал и нашёл в чате своего лечащего врача.

[Коу: Доктор Ли, возможно, с моей болезнью есть и другие проблемы. Я хотел бы встретиться с вами и обсудить это.]

Шэнь Гужо позвонил в дверь Бо Юя около одиннадцати вечера.

Когда Бо Юй открыл, он тихо сказал:

— Я не слишком поздно?

Голос молодого человека был мягче обычного, а в его светло-карих глазах стоял туман, взгляд был расфокусирован.

У Бо Юя перехватило дыхание. Он посторонился, пропуская его.

— Ты пил?

Шэнь Гужо, в своих тапочках, прошёл в гостиную и с опозданием ответил:

— Немного, А Юй заставил выпить с ним.

Бо Юй подошёл к нему, но замер, услышав это имя.

— Как зовут твоего друга?

— Чэнь Юй, — ответил Шэнь Гужо, поворачиваясь и поднимая на него голову.

Бо Юй почему-то не мог вынести его прямого взгляда.

— Подожди меня.

— Хорошо, — Шэнь Гужо присел на корточки у дивана и взял со столика оставленные вчера Фан Чжэньяном блокнот и ручку.

Бо Юй вернулся с чашкой медовой воды, поставил её рядом с ним и тоже присел.

— Медовая вода? — спросил Шэнь Гужо, уловив запах.

— Да, — кивнул Бо Юй. — Я добавил много мёда, очень сладко.

— Спасибо, очень вкусно, — сказал Шэнь Гужо, отпив глоток.

Эти два слова, казалось, задели Бо Юя за живое.

— Только потому, что мы соседи, ты так вежлив со мной? — напряжённо спросил он.

— А? — Шэнь Гужо, хоть и выпил немного, всё ещё соображал. — Не только с соседями.

— Мы... не друзья? — поджав губы, спросил Бо Юй. В его холодных глазах промелькнула искра агрессии.

— Можем быть друзьями? — спросил Шэнь Гужо, говоря то, что думал.

— Если ты хочешь, — тяжело вздохнул Бо Юй.

— Тогда мы друзья.

— Угу.

— Тебе не тяжело сидеть на корточках?

— Хочу посидеть, — покачал головой Шэнь Гужо. — Мы сегодня будем в гостинной?

— Да, — Бо Юй сел на диван позади молодого человека, готовый в любой момент подхватить

его, если тот устанет. — Твой друг ушёл?

— Он напился и остался у меня на ночь, — сказал Шэнь Гужо, записывая что-то в блокнот.

Рука Бо Юя, лежавшая на колене, сжалась в кулак.

— Где он спит?

— Со мной.

В груди Бо Юя что-то застряло.

— ...

Шэнь Гужо медленно моргнул. Ему показалось, что Бо Юй сегодня задаёт слишком много вопросов.

Не заметив перемены в его лице, он показал ему блокнот.

— Я подумал, вчера я был не готов и не знал, что делать.

Бо Юй сглотнул, заставляя себя не думать о вчерашней картине, стараясь игнорировать странное чувство на ключице.

Он опустил голову, его взгляд встретился с поднятым взглядом молодого человека.

— Сегодня у тебя есть другие идеи?

— Есть, — сказал Шэнь Гужо. — Нам следует сначала договориться.

— Например, если мы сегодня проверяем «площадь», то исключаем другие проблемы и во всех возможных местах проверяем только «площадь».

Бо Юй совершенно не слушал его, его взгляд был прикован к движущимся губам молодого человека.

— ...Хорошо.

На лице Шэнь Гужо появилось вопросительное выражение.

Почему «хорошо»... это значит, что сегодня они проверяют площадь?

— Уже поздно, давай начнём, — сказал Бо Юй, придя в себя и неловко отводя взгляд.

— Хорошо.

Шэнь Гужо, держа в руках блокнот и ручку, опёрся о столик и встал. Сверху вниз он посмотрел на сидящего Бо Юя.

Фан Чжэнъян велел ему записывать процесс лечения.

Но хоть на словах всё было просто, на деле оказалось сложно.

Пока Шэнь Гужо мучился, не зная, с чего начать.

— Иди за диван, — сказал Бо Юй.

— Мне? — опешил Шэнь Гужо.

— Да, — кивнул Бо Юй, их взгляды встретились. — Так безопаснее.

Шэнь Гужо понял, что Бо Юй боится повторения вчерашнего, когда он не отпускал его.

Он зашёл за диван, положив блокнот и ручку в сторону.

Бо Юй откинулся на спинку дивана, и, слегка подняв глаза, увидел перед собой фигуру молодого человека. Тот, опустив голову, тоже смотрел на него. Воздух был пропитан лёгким ароматом вина, исходящим от него.

У Бо Юя тяжело сглотнул. Казалось, он потерял контроль ещё до начала.

Но он всё же заставил себя сказать человеку позади:

— Делай, как задумал.

И Шэнь Гужо сделал, как задумал.

Он собирался начать с малых участков, постепенно переходя к большим, чтобы записывать степень реакции и выносливости Бо Юя.

— Бо Юй, я начинаю, — предупредил он.

Бо Юй закрыл глаза.

Как и вчера, это означало согласие.

Шэнь Гужо протянул руку. Их разделяла спинка дивана, к тому же один сидел, а другой стоял.

Единственное, до чего он мог легко дотянуться, было выше ключиц.

Шэнь Гужо легко коснулся мочки уха Бо Юя и услышал прерывистый вздох.

— Бо Юй... так... ты что-нибудь чувствуешь?

— Да, — сдержанно ответил Бо Юй.

Шэнь Гужо продолжил.

Нежные кончики пальцев, согретые теплом тела молодого человека, ласкали ухо Бо Юя.

Они задерживались на хрящике, медленно скользили по ушной раковине.

Бо Юй запрокинул голову, обнажая шею. Его уязвимый кадык, казалось, мучительно дёргался.

Сцена, о которой упоминал Фан Чжэнъян днём в кабинете, теперь предстала перед Шэнь Гужо во всей красе.

Уши Бо Юя были красными, такими красными, что, казалось, вот-вот закапает кровь.

Краснота спускалась по линии шеи.

— Бо Юй, ты... в порядке? — снова спросил Шэнь Гужо.

В голове Бо Юя всё смешалось, нервы натянулись до предела, не давая ему думать.

— ...Да.

Шэнь Гужо отнял руку и принялся усердно записывать в блокнот.

Прикосновение исчезло, и Бо Юй слегка приоткрыл глаза, глядя на молодого человека, который внезапно бросил его.

В его глазах плясали горячие искры.

Грудь вздымалась, в душе что-то болело и зудело от неудовлетворённости.

Сердце бешено колотилось, лишая его сил.

Лицо покраснело, струна внутри вот-вот должна была лопнуть. Ему отчаянно чего-то хотелось.

Бо Юй неконтролируемо протянул руку к молодому человеку.

Шэнь Гужо почувствовал, как его запястье схватили. Блокнот и ручка упали на пол. Его притянули ближе, так что его талия почти касалась дивана.

Горячая кожа и влажное дыхание окутали его запястье.

Бо Юй, потеряв рассудок, прижался к нему лицом.

Каждое движение сопровождалось тяжёлым дыханием. Веки были полуопущены, но глаза были полны отражением Шэнь Гужо.

В них смешались туман, жар, смятение.

Он потянул мягкую руку ещё ниже, ему было мало.

Пока согнутые пальцы не коснулись его шеи, а костяшки не накрыли его кадык.

Тело задрожало в такт дыханию, он был похож на варёную рыбку.

— Бо Юй, ты в сознании? — рука Шэнь Гужо зачесалась и покраснела от прикосновений.

Бо Юй не ответил.

Ответом ему было то, что тот слегка наклонил голову, и его алые губы, дыша, скользнули от кончиков пальцев по всей руке.

— Б-бо Юй? — не выдержав щекотки, снова позвал Шэнь Гужо.

В отличие от прошлых раз.

Это был первый раз, когда он видел Бо Юя в таком состоянии во время приступа.

Сложно описать.

Но почему-то... шея и лицо Шэнь Гужо тоже начали гореть.

Вскоре, когда Бо Юй с силой притянул его за талию, и он упал в его объятия на спинку дивана.

В его ошеломлённом сознании осталась лишь одна мысль.

Алкоголь, казалось, тоже начал действовать, затуманивая его разум.

Их лечение... снова провалилось.

Ночь была глубока, и ночной ветер дул через приоткрытое окно балкона.

На диване лежали двое. Шэнь Гужо, спиной к груди Бо Юя, был крепко обнят.

Бо Юй открыл глаза. Ему потребовалось время, чтобы полностью прийти в себя.

Затем он осторожно вытащил руку из-под шеи молодого человека и, оперевшись, встал.

Было очевидно, что уже поздно, скорее всего, глубокая ночь.

Он должен был бы разбудить молодого человека и отправить его домой, но, вспомнив, что в соседней квартире его ждёт тот, кто собирается делить с ним постель...

— ...

Встав с дивана, Бо Юй, словно после похмелья, потёр виски от головной боли.

Затем он наклонился и, кряхтя, поднял человека с дивана.

Он отнёс его прямо в свою спальню, уложил на кровать, а сам лёг спать в гостиной.

На следующее утро.

Шэнь Гужо проснулся в незнакомой кровати, откинул незнакомое одеяло и, как во сне, вышел из спальни.

Очень медленно он приходил в себя. Прошлой ночью он спал у Бо Юя.

...Он снова уснул в его объятиях?

Возможно, тот, проявив заботу, не стал его будить и оставил у себя.

Осмотревшись, Шэнь Гужо не нашёл Бо Юя.

Придётся ждать следующей встречи, чтобы расспросить, что произошло прошлой ночью.

Шэнь Гужо вышел и вернулся к себе.

Чэнь Юй, с волосами, похожими на воронье гнездо, сонно стоял у двери, держа в руках посылку.

— Так рано встал? Когда ты ушёл?

Шэнь Гужо, выбирая между правдой, за которой последуют нотации Чэнь Юя, и молчанием, выбрал второе.

— Я твою посылку забрал, кто-то звонил в дверь, — сказал Чэнь Юй, собираясь снова лечь спать, и протянул ему коробку. — Я пойду ещё посплю.

— Ох, — сказал Шэнь Гужо, беря коробку. По привычке он тут же решил её вскрыть и взял со шкафчика ножницы.

— Что купил? — с любопытством спросил уходящий Чэнь Юй.

— Наверное, туалетную бумагу, — ответил Шэнь Гужо, вскрывая посылку.

Он заказал несколько вещей и не помнил, что должно было прийти раньше.

Судя по размеру, это должна была быть туалетная бумага.

Картонная коробка была вскрыта, внутри оказалась белая пенопластовая упаковка.

В каждом отсеке пенопласта что-то лежало.

И тут Шэнь Гужо увидел...

Верёвки для связывания, кляп, кандалы...

Шэнь Гужо широко раскрыл глаза, руки его разжались, и посылка с грохотом упала к его ногам. Пенопластовая упаковка вывалилась.

Рядом кто-то выругался.

В этот момент Чэнь Юй, взглянув ещё раз, ахнул.

Он тихо произнёс рядом с ним.

— Туалетная бумага, Гужо... ты уверен?

— ...

<http://bllate.org/book/13661/1585589>